

Известия, - 17 сент. - 1994 - с. 8.

ВНУЧКА ПИКАССО ТРАТИТ НА ВЬЕТНАМСКИХ СИРОТ ПОЛУЧЕННЫЕ В НАСЛЕДСТВО МИЛЛИОНЫ

Журнал «Пари-матч»,
Франция

44-летняя Марина Пикассо — внучка великого художника и его первой жены, русской балерины Ольги Хохловой. Она оказалась одной из наследниц мэтра, у которого был всего один законнорожденный ребенок — ее отец Поль. Трое детей родились вне брака: Майя, Клод и Палома. Вместе с последней женой художника Жаклин они и поделили наследство Пикассо, которое, не считая недвижимости, было оценено в 1251673200 франков (1885 картин, 15 тысяч рисунков, 1228 скульптур и 3222 керамических изделия).

Марина только что закончила работу над книгой, посвященной деду. «Я хотела, — рассказывает она в журнале «Пари-матч», — развеять многочисленные мифы, связанные с личностью художника, и поведать всем, что я знала, рассказать о многочисленных драмах, выпавших на долю династии Пикассо. Мой брат Пабло покончил с собой четыре дня спустя после кончины деда в апреле 1973 года. Два года спустя умер мой отец Поль...».

За этими смертями последовали другие, не менее неожиданные. Спутница Пикассо — Мари-Тереза Вальтер, мать Майи, повесилась в 1976 году. Его вторая, и

последняя, жена Жаклин Рок пустила себе пулю в голову.

— Пабло Пикассо, разумеется, был гением, — говорит Марина, — но сегодня он кажется мне человеком, который разрушал все вокруг себя. Неужели за гения его близкие должны расплачиваться такой высокой ценой?

Как это ни странно, в детстве Марина была лишена материального достатка. После развода родителей она с братом и матерью жила очень скромно в средиземноморском городке Гольф-Жюан. Занятия в школе оплачивал дед. Но когда речь зашла о продолжении учебы Марины в медицинском институте, Пикассо че-

рез секретаря сообщил, что не станет покрывать расходы.

Внуки практически не имели контактов со своим знаменитым дедом, который много работал и не любил, чтобы его отвлекали. Марине пришлось зарабатывать себе на жизнь. Она пошла трудиться в центр для умственно неполноценных людей. Работа была тяжелой и плохо оплачиваемой. Однако в 22 года, получив свою долю наследства, Марина сказочно разбогатела. Вместе с тем на нее обрушились несчастья, о которых говорилось выше: самоубийство брата, смерть отца.

— Для меня это было духовной травмой, — вспоминает Марина. — Какое-то время я даже не могла смотреть на картины Пикассо, но постепенно все встало на свои места.

Когда у нее уже было двое детей — девочка Флор и мальчик Газль, — она отправилась в Таиланд, чтобы усыновить еще одного ребенка. Но в Бангкоке ей не удалось преодолеть бесчисленные административные барьеры.

В 1990 году Марина едет во Вьетнам, где имя деда, который

был членом Французской партии, открывает многие двери. В детдоме города Хошимин она усыновляет четырехмесячного малыша Флорина.

Потрясенная тем, в каких жутких условиях содержатся вьетнамские сироты, она решает прийти на помощь.

На свои деньги создает свой частный фонд, который носит ее имя. Фонд, кстати, финансировал строительство на окраине Хошимина целой деревушки для сирот — 320 детей в возрасте от нескольких месяцев до 18 лет. В двадцати четырех домах они живут, учатся, занимаются музыкой.

— Когда дети достигают совершеннолетия, — говорит Марина, — мы помогаем им устроиться на работу или предоставляем стипендии для продолжения учебы.

Фонд Марины Пикассо круглый год поставляет во Вьетнам порошковое молоко для тысячи новорожденных, оборудование для педиатрической больницы Хошимина. На ее средства выстроены детская столовая и школа для детей из семей прокаженных. С тех пор семья Марины пополнилась двумя маленькими вьетнамцами — мальчиком Дмитрием, которому сегодня три года, и пятилетней Майей. Жизнь внучки Пикассо наконец обрела смысл.

Юрий КОВАЛЕНКО.
ПАРИЖ.